

Цзян Нин распахнул дверцу и забрался на сиденье.

— Похоже, ты обзавёлся другом, — кивнул Лу Чжихань в сторону стоящего у тротуара Чжао Цзыцяня, сдержанно приветствуя того.

Чжао Цзыцянь от неожиданности вздрогнул и торопливо, чересчур заискивающе поклонился.

— Цз... Цзян Нин, до завтра!

Цзян Нин поморщился. Он решительно нажал кнопку подъёмника, заставив плотно тонированное стекло подняться и отсесть любопытные взгляды.

— Никакой он мне не друг.

Ему вообще не нужны были друзья — от этой бессмысленной обузы один вред.

— Больше не приезжай за мной, — добавил Цзян Нин. — Я и сам доберусь.

— Урок заканчивается поздно, одному ходить небезопасно, — возразил Лу Чжихань. — Не хотелось бы снова забирать тебя из полицейского участка.

То, что в прошлый раз его подстерегли люди Чжан Шицзе, было чистой случайностью. Да и что эти недоумки могли ему сделать? Однако оправдываться сейчас звучало бы глупо и детски. Посчитав за лучшее смолчать, Цзян Нин отвернулся к окну, разглядывая вечерние улицы.

Дорога от школы вела через старый район Линьцзяна — цепочку помятых временем хрущёвок и построек пятидесятых годов. Хотя фонари здесь не так давно подновили, узкие проезды и тусклый, желтушный свет всё равно навевали уныние. Но по мере движения улицы ширились, разгорались неоновые огни, и под колёса ложился гладкий асфальт.

Цзян Нин сообразил, что они едут совсем не к дому.

Автомобиль замер на просторной парковке возле открытой площади.

— Мне нужно кое-что купить, — произнёс Лу Чжихань. — Пойдёшь со мной?

Цзян Нин молча выбрался из машины. Он поплёлся следом за Лу Чжиханем, который ловко, с привычной уверенностью управлял электрической коляской, направляясь к монументальному новострою.

Книжный?

У Чжиханя и так дома целая библиотека, неужели всё перечитал, что понадобилось ещё? Цзян Нин мысленно вздохнул, но спорить не стал. Здание возвели недавно, так что пандусы и безбарьерный доступ сделали на совесть — помощь со стороны не требовалась.

Час был поздний, магазин готовился к закрытию, и покупателей почти не осталось. Девушка за стойкой администратора, узнав посетителя, расплылась в приветливой улыбке:

— Господин Лу! Давно вы к нам не заглядывали.

— Был в заграничной поездке, — откликнулся Лу Чжихань. — Я не слишком поздно? Не помешаю закрытию?

— Ну что вы, у нас в запасе ещё целый час, — ответила сотрудница и взглянула на сопровождающего. — Пришли подобрать пособия для вашего юного спутника? Вся учебная литература на третьем этаже.

Бродивший взглядом по полкам Цзян Нин от неожиданности аж поперхнулся.

«Юного спутника»?!

Она что, издевается? С чего это он юный?

— Спасибо, — кивнул Лу Чжихань и въехал в кабину лифта. Заметив, что парень с недовольной миной застыл на пороге, он приподнял бровь: — Подождёшь меня здесь?

От умиленно-материнского взгляда продавщицы Цзян Нина передёрнуло. Чтобы скорее сбежать от этой неловкости, он юркнул в закрывающиеся двери.

Лу Чжихань нажал кнопку третьего этажа.

«Случайность. Точно совпадение», — успокаивал себя парень.

Однако третий этаж встретил их бесконечными рядами сборников упражнений, методичек и кричащими мотивационными плакатами:

«Балл наскребёшь — тысячу соперников обойдёшь!»

«Без пота и слёз Гаокао — не Гаокао! Не рвёшь жилы — считай, и не жил!»

У Цзян Нина от одного вида этих лозунгов заломило виски. Казалось, даже воздух здесь пропитался душной пылью школьных учебников. Накой чёрт он вообще сюда поплёлся?

Едва выехав из лифта, Лу Чжихань погрузился в отбор. Он въедливо изучал каждую книжку, пролистывал и только потом отправлял в корзину. Действовал он споро, и сетчатый корзи́нник быстро заполнился доверху.

— Цзян Нин, — тихо окликнул его Лу Чжихань.

Парень встрепенулся.

В обычно невозмутимом голосе мужчины проскользнули нотки беспомощности:

— Достань, пожалуйста, с самой верхней полки. Войди в положение — оранжевый том.

Конструкция коляски позволяла регулировать высоту сиденья, но из соображений безопасности диапазон был ограничен. Книги на самом верху стеллажа оставались недостижимы для человека ростом ниже ста восьмидесяти сантиметров.

Цзян Нин подошёл, легко дотянулся до нужного корешка и бросил беглый взгляд на обложку:

«Новый сборник реальных экзаменационных заданий прошлых лет для выпускников средней школы (Общенациональное издание, 9-е стереотипное)».

— У тебя что, кто-то из родни к сдаче экзаменов в девятом классе готовится? — протянул он книжку.

— Это тебе.

Цзян Нин обомлел.

Он присмотрелся к корзине — вся стопка состояла исключительно из материалов за седьмой-девятый классы! А ведь он уже перешёл в одиннадцатый!

Заметив его ошеломлённый вид, Лу Чжихань негромко пояснил:

— Я подумал: текущая программа старшей школы тебе пока не под силу — нет базы. Лучше начать с повторения основ.

— Не надо мне этого, — отрезал Цзян Нин. — Даже если купишь, я и пальцем не прикоснусь.

Учить программу средней школы?! Издевательство! Узнай кто-нибудь — засмеют до смерти.

Лу Чжихань пропустил его протест мимо ушей и неспешно направил коляску к кассе. Цзян Нину ничего не оставалось, кроме как поплестись за ним.

Кассирша принялась сканировать штрихкоды, но вдруг запнулась и недоумённо подняла глаза:

— Господин Лу, вы не ошиблись? Тут ведь одни пособия для средних классов...

Она перевела озадаченный взгляд на высокого Цзян Нина, который ну никак не тянул на тринадцатилетнего подростка.

Под этим пристальным взглядом у парня пересохло в горле. В ушах эхом отозвались чужие, полные презрения и разочарования голоса:

«Цзян Нин — конченный человек. Старина Сю, не трать на него время, лучше подтяни ребят перед олимпиадой».

«Сразу видно, фальшивка. Вон Цзян Цзяюй опять первый в параллели...»

Ядовитые воспоминания сжали грудь, лицо Цзян Нина потемнело, и им овладело дикое желание развернуться и сбежать прочь из этого удушливого места.

— Это для дальнего родственника, — спокойно ровным голосом произнёс Лу Чжихань.

Липкий туман воспоминаний мгновенно рассеялся. Цзян Нин уставился на точёный профиль мужчины, чувствуя, как реальность возвращается на свои места.

— А-а, вон оно что! — улыбнулась девушка, сноровисто упаковывая покупки. — Повезло ребёнку с таким заботливым старшим!

Томов набралось аж на три увесистых пакета.

— Господин Лу, у вас на накопительном счёте скопилось много бонусов, скоро сгорят. Можете выбрать что-нибудь из подарков.

За стеклянной витриной красовалась разная мелочёвка: блокноты, пеналы, ручки и забавный, слегка несуразный плюшевый зверёк.

— Выбирай, Цзян Нин, — предложил Лу Чжихань.

Взгляд парня зацепился за верхнюю полку витрины, где в бархатном ложе покоилась строгая перьевая ручка — чёрная, с изящным золотым ободком. Она чем-то напоминала ту, которой Лу

Чжихань не так давно ставил подпись. Цзян Нин никогда не писал пером... Интересно, почерк от этого становится лучше?

Заметив его мимолётный интерес, Лу Чжихань указал продавщице на футляр:

— Заверните её.

— Прекрасный выбор! Эта ручка из премиальной серии, осталась в единственном экземпляре, вот мы и выставили её на обмен. — Девушка бережно упаковала чёрную коробочку и добавила с улыбкой: — И заберите плюшевую игрушку, порадуете вашего подопечного!

Они вышли на улицу, где поджидавший помощник тут же подхватил тяжёлые пакеты.

Лу Чжихань протянул Цзян Нину подарочный свёрток:

— Держи.

Парень со скепсисом оглядел игрушку — сувенирную маскотку книжного магазина. Очкастая матерчатая хомячиха в конфедератке оскалила крупные передние зубы. Выглядело это чудище довольно несуразно, хотя и не без определённого обаяния.

Вернувшись в свою комнату, Цзян Нин бросил хомяка на прикроватную тумбочку, а пакеты с учебниками безжалостно сгрузил в углу у дверей. Даже не глянув на них, он сгрёб чистую одежду и отправился в ванную.

Горячие струи хлынули на голову, смывая усталость и пропитывая влагой смоляные волосы. Под потоками воды синяки и ссадины на теле налились багровым цветом. Цзян Нин осторожно надавил на сбившееся колено.

«Ш-ш... жжётся».

Кости целы, и ладно — за пару недель само затянется.

Ополоснувшись, он переоделся в свободную пижаму, накинул на влажные пряди полотенце и развалился на кровати, выудив из кармана телефон.

Бегло пролистал экран. В школьном чате висело больше сотни пропущенных сообщений, но Цзян Нину не было никакого дела до того, о чём там судачат одноклассники.

Значок заявок в друзья светился красной точкой. Запрос прислал Чжао Цзыцян.

Цзян Нин нажал «Принять».

[Одноклассник Цзян, извини за беспокойство!]

[Подумал, тебе может пригодиться. Если не нужно — просто проигнорируй.]

Следом прилетели снимки с готовыми решениями проверочной работы.

Цзян Нин развернул фотографии, вытащил из рюкзака помятый лист с застрявшим решением и уселся за стол. Сверил то, над чем бился целый день.

Не сходится.

И тут мимо.

Просмотрев всё до конца, Цзян Нин с немым изумлением уставился на листок: ни одного совпадения! Ни единого!

Он стремительно отстукал в чат:

[Ты уверен, что ответы верные?]

Чжао Цзыцянь:

[Абсолютно.]

[У меня лучший результат по математике в классе.]

Цзян Нин промолчал.

С досадой швырнув работу ликом вниз, он тяжело вздохнул и распахнул створки окна.

Прохладный ночной ветерок, пахнувший свежей зеленью и озёрной влагой, ворвался в комнату, остужая закипевшие мозги.

Полюбовавшись бледным отблеском луны на глади паркового пруда, парень перевёл взгляд на стол. Там лежал длинный чёрный пенал.

Раньше Цзян Нин бездумно спускал деньги на брендовые шмотки и дорогой обвес, но вот

канцелярию не покупал никогда.

Он приподнял крышку и извлёк ручку. Чёрный корпус холодил ладонь, приятной тяжестью ложась между пальцами — совсем не то что дешёвые пластиковые роллеры.

Неумело заправив поршень чернилами из пузырька, Цзян Нин запачкал подушечки пальцев и аккуратно вытер перо салфеткой.

Достал чистый лист, сделал пару пробных штрихов.

Ход был мягким, чернила ложились ровно.

Он вывел несколько слов и только потом осознал, что снова и снова выводит одно и то же имя:

«Лу Чжихань».

В его корявых росчерках не было и тени той строгой элегантности, что присуща хозяину этого имени. Иероглифы выходили топорными, впитавшими в себя неряшливость самого Цзян Нина — будто чистая вещь оказалась испачкана.

Рядом он приписал собственное имя.

Две надписи бок о бок. Разные иероглифы, но одинаковая мазня. Похоже, если руки растут не оттуда, никакой дорогой инструмент не спасёт.

Отложив перо, Цзян Нин свалился на кровать и закрутился в обнимку с дурацким хомяком.

Странно. Днём на уроках он не спал, а сну ни в одном глазу.

Снова сев на матрасе, парень устался на три раздутых пакета у двери.

Ладно, надо хоть чем-то занять руки.

Он вывалил всю кучу на ковёр и, подчиняясь перфекционистскому порыву, разложил тома по цветам обложек и предметам, после чего аккуратно расставил по полкам.

Идеально.

Любуясь строгим порядком в шкафу, Цзян Нин слышал негромкий стук.

Подойдя к двери, он распахнул её и замёрз от неожиданности.

На пороге в коляске сидел Лу Чжихань. На нём была шелковистая пижама кофейного оттенка, а слегка влажные после душа волосы сглаживали привычную суровость и властность облика.

В руке мужчина держал баночку с белой мазью.

— Осталась с прошлого раза, — произнёс он. — Вспомнил о ней и решил занести.

Цзян Нин мгновенно вспомнил то утро, когда очнулся со скрупулёзно обработанными ссадинами. В глазах юноши мелькнуло изумление:

— Так это ты меня тогда обрабатывал?

<http://bllate.org/book/19724/1943103>